

Русско-английские литературные связи. (XVII век -- первая половина XIX века)
Литературное наследство. Т. 96
М., Наука, 1982
OCR Бычков М. Н.

2. *Переводы других поэм Мура ("Огнепоклонники", "Покровенный пророк Хорасана", "Свет гарема").--
Отзвуки "Лаллы Рук" в произведениях Грибоедова, Пушкина, В. К. Кюхельбекера, И. И. Козлова, Гоголя, А.
С. Хомякова, А. И. Полежаева.-- Мур и А. И. Подолинский*

Возвратимся, однако, к Томасу Муру. В 1821 г., когда в "Сыне Отечества" была опубликована в стихотворном переводе Жуковского вторая вставная поэма из "Лаллы Рук" -- "Paradise and the Peri", о Муре сразу заговорили в нескольких русских журналах. В "Соревнователе просвещения" та же поэма появилась в русском прозаическом переводе К. П. Б. под более точным, чем у Жуковского, заглавием "Рай и пери (сочинение Томаса Мура)"⁶⁸; этот перевод был, однако, завершен до перевода Жуковского и выполнен независимо от него. Это полный перевод указанной поэмы Мура, сохраняющий также многие прозаические примечания английского поэта, тогда как при переводе Жуковского они большею частью опущены. Хотя при переводе К. П. Б. указано, что он сделан "с английского", в этом можно усомниться, принимая во внимание допущенную здесь кое-где транскрипцию собственных имен, явно следующую за французской орфоэпией: Жак-сон (Jackson), Иннистан (Jinnistan) и др. К французскому подлиннику восходит также напечатанная в "Сыне Отечества" 1821 г. и переведенная из парижского "Revue encyclopedique" статья под заглавием: "Исторический опыт об английской поэзии и о нынешних английских поэтах"⁶⁹, в которой одна страница отдана Муру; автором ее был Филарет Шаль, уделивший внимание также "Лалле Рук"⁷⁰.

Отметим, что в переводе К. П. Б. напечатано большое примечание о слове "пери", отсутствующее в английском оригинале, и что частично это примечание совпадает с тем, которое дается при переводе Жуковского. Очевидно, оба текста этих примечаний, объяснявших слово "пери", в ту пору еще неизвестное словарям русского языка, восходит к одному источнику, скорее всего французскому⁷¹. В переводе К. П. Б. слово "пери" толкуется так: "На персидском языке *пери* значит воображаемое только существо. Пери имеют некоторое сходство с волшебницами и суть одни из прекраснейших созданий романтического мечтания. Узелей <Ouseley -- английский путешественник> в своем собрании персидских сочинений описал некоторые главные черты оных со всею роскошью воображения, исполненного восточных мыслей. Несмотря на то, что существование и вид пери весьма неопределительно описаны, они вообще представляются как нежные и любезные женщины; благотворительность и красота суть отличительные свойства их нрава. Они не проказливы и не коварны, не уродливы и не малы, как обыкновенные волшебницы. Хотя по красоте своей они несколько похожи на ангелов, но занятия у них другие; они не живут на небе, не сходны с теми существами, которые последовательно Платоновой системы названы демонами за чрезвычайный их ум; также не похожи на гениев, хранителей римлян, ни на деву рая, названную аравитянами гурией (Houris). Но пери порхают в бальзамических облаках; они живут в цветах радуги; и как чрезмерная чистота их существа отвергает всякую пищу грубее запаха цветов, они питаются только испарениями роз и ясмина. Хотя существование их не определено границами жизни человеческой, однако ж, они не избегают общей участи всех смертных"⁷².

Прозаический перевод "Рая и пери", принадлежащий перу К. П. В., довольно точен, но недостаточно поэтичен; в сравнении с ним стихотворный перевод Жуковского, несмотря на все свои достоинства, мог быть назван вольным и временами даже сильно отступающим от подлинника⁷³; между тем именно поэтическому переводу Жуковского суждено было ввести в русскую литературу и надолго удержать в ней поэму Мура о пери, изгнанной из рая. В своем переводе Жуковский придал этой восточной поэме особое сентиментально-романтическое обличье христианской окраски, которой лишен был английский подлинник. "Кажется, Жуковский не очень хорошо понял, что такое "пери", -- с достаточным основанием заметила французская исследовательница⁷⁴, отмечавшая кое-какие допущенные в его переводе искажения и переделки. В самом деле, хотя Жуковский и стремился